

ским неудобствам, и готовность выдержать эти неудобства ради своего убеждения придает его личности действительную нравственную привлекательность».⁴

Об интересе С. Н. Глинки к «Слову о полку Игореве» свидетельствует не только театральное представление «Боян», но и другие его сочинения. Так, в примечании к стихотворению «Одиночество» Мих. Яблочкина Глинка высказывал пожелание автору, «чтобы он чаще посещал „Волка“ (Русский Парнас) и, внимая там песнопевцу Бояну, передавал бы нам звуки его лиры».⁵ В статье «Древние русские книги и предания» С. Н. Глинка попытался прокомментировать «припевку Бояна» («Ни хитру, ни горазду, ни птицу горазду суда божия не минути»)⁶ В статье «Несколько слов о народных комедиях» С. Н. Глинка цитирует поэму об Игоре-вом походе («свивая ... оба полы сего времени»)⁷ Упомянулось и цитировалось «Слово о полку Игореве» также и в «Русском чтении» С. Н. Глинки.⁸

В первой четверти XIX в. большая роль в художественном, а отчасти и в научном освоении древней поэмы об Игоре-вом походе принадлежала руководимому Сергеем Глинкой «Русскому вестнику». Полный перечень опубликованных в этом журнале материалов, в той или иной мере перекликающихся со «Словом о полку Игореве», был бы обременителен для читателя, и поэтому мы ограничимся здесь указанием на соответствующие материалы лишь одного, 1808 года, первого года существования «Русского вестника». В 1808 г. здесь была опубликована насыщенная образами и мотивами «Слова» «Повесть о Мстиславе Первом Володимировиче, славном князе русском» П. Львова (ч. IV, № 11), два стихотворения («Гавриилу Романовичу Державину» и «В похвалу гражданских добродетелей») некоего К. З. (ч. II, № 4 и № 5) и отрывок из поэмы «Дмитрий Донской» А. А. Палицына (ч. III, № 8), в которых присутствует образ Бояна. Близки по своим мотивам к поэме об Игоре-вом походе были, кроме того, и анонимное стихотворение «Песнь славяно-россиянок сынам отечества» (ч. I, № 1) и стихотворение Ф. Иванова «Рогнеда на могиле Ярополковой» (ч. III, № 9).

Такое же обилие «переключек» со «Словом о полку Игореве» найдем мы и в комплектах «Русского вестника» за последующие годы. Из этого обилия заслуживают быть выделенными по значительности своего содержания две статьи Ф. Н. Глинки: 1) «Известие о книге „Петр Великий“ кн. С. Шихматова» и 2) «Замечания о языке славянском и о русском или светском наречии».⁹ В «Известии о книге „Петр Великий“» была дана попытка установить черты типологической общности между «Словом о полку Игореве» и поэтическим творчеством М. В. Ломоносова. Незаурядные достоинства второй статьи бесспорны: задолго до соответствующих работ А. Х. Востокова Ф. Н. Глинка, опираясь, правда, более на собственную интуицию, чем на научные познания, попытался обосновать в ней наличие в древней Руси двух языков: церковнославянского и старо-русского.

⁴ Современник, 1865, т. 110, № 9, стр. 217.

⁵ Русский вестник, 1809, ч. V, № 1, стр. 167.

⁶ Там же, стр. 177.

⁷ Пантеон русского и всех европейских театров, 1841, ч. III, № 8, стр. 98.

⁸ Русское чтение, 1845, ч. II, стр. 277.

⁹ Русский вестник, 1810, ч. X, № 5, стр. 85—141; 1811, ч. XV, № 7, стр. 52—92.

Автор второй из этих статей, принадлежность которой перу Ф. Н. Глинки является общепризнанной, неоднократно ссылается на «Известие о книге „Петр Великий“», как на статью, также им написанную. Подобные ссылки автопризнания («я написал», «я прибавил», «я никак не предполагал», стр. 53—54) освобождают нас в данном случае от необходимости излагать развернутую аргументацию авторства.